

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 193–203

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 193–203

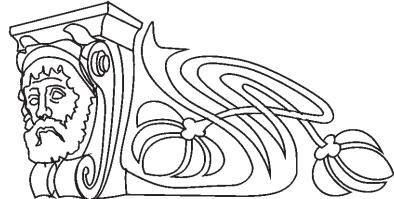
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-193-203>, EDN: SAHUAG

Научная статья

УДК 34.096

Запрет пропаганды отказа от деторождения в Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования

М. С. Карамышева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Карамышева Мария Сергеевна, руководитель юридической клиники, ассистент кафедры гражданского права и процесса, mascha. arefiewa@yandex.ru, AuthorID: 1024918

Аннотация. Введение. Защита семьи, материнства, детства является одним из приоритетных направлений политики современного Российского государства. На это непосредственно указывает содержание ст. 38 Конституции РФ. В иных отечественных нормативно-правовых актах находят закрепление правовые механизмы данной защиты. В подобном ключе сегодня следует рассматривать запрет пропаганды отказа от деторождения, установленный в п. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данный запрет был установлен в целях преодоления сложной демографической ситуации, которая сложилась в настоящий момент в Российской Федерации, а также в контексте необходимости реализации государственной политики по защите традиционных семейных ценностей в РФ. **Теоретический анализ.** Исследование подходов относительно содержания категории «отказ от деторождения» в вышеупомянутой норме обнаруживает, что данная дефиниция может восприниматься по-разному: как приверженность системе взглядов childfree или child hate и как собственный осознанный выбор, заключающийся в нежелании иметь детей (добровольная бездетность). В этой связи возникает вопрос: о запрете пропаганды каких взглядов идет речь в контексте действующей редакции п. 1 ст. 6.21 КоАП РФ? **Эмпирический анализ.** Анализ п. 1 статьи 6.21 КоАП РФ демонстрирует отсутствие конкретных критериев пропаганды отказа от деторождения. Кроме того, на уровне федерального законодательства отсутствует специальный нормативный правовой акт, который регламентировал бы указанный аспект. **Результаты.** Предложены признаки пропаганды отказа от деторождения, которая подлежит запрету в соответствии с п. 1 ст. 6.21 КоАП РФ. В числе прочего предложено установить нормативный запрет в отношении пропаганды, направленной на возбуждение ненависти в отношении лиц, имеющих детей или намеренных в будущем стать родителями.

Ключевые слова: пропаганда, отказ от деторождения, childfree, child hate, добровольная бездетность

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-28-00386 «Пропаганда в российском праве: трансформационные и институциональные изменения», <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>).

Для цитирования: Карамышева М. С. Запрет пропаганды отказа от деторождения в Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 193–203. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-2-193-203>, EDN: SAHUAG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Prohibition of propaganda of non-procreation in the Russian Federation: Problems of normative legal regulation

M. S. Karamysheva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maria S. Karamysheva, mascha. arefiewa@yandex.ru, AuthorID: 1024918

Abstract. Introduction. The protection of the family, motherhood, and childhood is one of the priorities of the policy of the modern Russian state. This is directly indicated by the content of Article 38 of the Constitution of the Russian Federation. In other domestic legal acts, the legal mechanisms of this protection are consolidated. In a similar vein, today we should consider the prohibition of propaganda of non-procreation, established in paragraph 1 of art. 6.21 of the Administrative Code of the Russian Federation. This ban was established in order to overcome the difficult demographic situation that currently exists in the Russian Federation, as well as in the context of the need to implement a state policy to protect traditional family values in the Russian Federation. **Theoretical analysis.** The study of approaches regarding the content of the category of "refusal to procreate" in the above-mentioned norm reveals that this definition can be perceived in different ways: as adherence to the "childfree" or "child hate" belief system and as one's own conscious choice of not wanting to have children (voluntary childlessness). In this regard, the question arises: the prohibition of propaganda of what views is being discussed in the context of the current version of paragraph 1

of Article 6.21 of the Administrative Code of the Russian Federation. **Empirical analysis.** The analysis of p. 1 of Article 6.21 of the Administrative Code of the Russian Federation demonstrates the lack of specific criteria for the promotion of non-procreation. In addition, there is no special regulatory legal act at the federal legislative level that would regulate this aspect. **Results.** Signs of propaganda against procreation, which is subject to prohibition in accordance with clause 1 of Article 6.21 of the Administrative Code of the Russian Federation, have been proposed. Among other things, it has been proposed to establish a regulatory ban on propaganda aimed at inciting hatred against people having children or intending to become parents in the future.

Keywords: propaganda, refusal to procreate, childfree, child hate, voluntary childlessness

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00386 "Propaganda in Russian law: transformational and institutional changes", <https://rscf.ru/project/24-28-00386/>).

For citation: Karamysheva M. S. Prohibition of propaganda of non-procreation in the Russian Federation: Problems of normative legal regulation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 193–203 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-2-193-203>, EDN: SAHUAG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Одним из ключевых аспектов функционирования государства является его стремление регулировать весь спектр общественных отношений, облекая их в установленные правовые нормы. Занимая прочное место в системе этих отношений, семья всегда была объектом особого внимания со стороны государства.

В настоящее время наблюдается активная деятельность Российского государства по поддержке института семьи с целью укрепления и защиты института семьи, развития и внедрения в общественную жизнь традиционных семейных ценностей.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ «Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В ст. 38 данного нормативного акта закреплено следующее: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»¹. Как отмечают А. Ю. Кравцов и А. Д. Филимонов, указанные нормы Конституции РФ отражают одно из направлений политики современного Российского государства – намерение противодействовать кризису семьи и брака в РФ [1, с. 106].

Указом Президента России от 9 октября 2007 г. № 1351 была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации

ции на период до 2025 года»². В качестве основных целей в документе закреплены следующие: укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений. Данное направление выделено не случайно, поскольку стабильность отношений в семьях напрямую влияет на демографическую ситуацию в российском обществе. В Концепции отмечено, что «на рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность)».

На неудовлетворительное состояние демографической ситуации в Российской Федерации также обращается внимание в Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 15 марта 2025 г., где указано, что Россия, как и все страны, проходит этап демографического перехода, который характеризуется в том числе такими тенденциями, как снижение уровня рождаемости, отдаление вступления в брак и деторождения³.

Ориентация современных российских семей на малодетность и их стремление отложить решение вопроса о деторождении находит свое подтверждение. В Российской Федерации можно отметить возникновение все большего

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398; 2020. № 11, ст. 1416; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

² Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями и дополнениями) : указ Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 20, ст. 5009.

³ Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года : распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

количества семей, не имеющих детей. Группа исследователей во главе с Е. О. Ковалевой приводит данные переписи населения 2021 г. Согласно ее результатам, в нашей стране насчитывалось 42 млн семей, среди них 18,25 млн – это семьи без детей [2].

Стоит отметить, что в настоящее время эта тенденция в Российской Федерации сохраняется. По данным Российского статистического ежегодника (Росстат), представившим данные за 2025 г. (средний прогноз), с 2015 г. отмечается снижение коэффициента рождаемости: так, если в 2015 г. размер указанного коэффициента составлял 1,76, то в 2025-м его величина равняется 1,33⁴.

Показатели коэффициента рождаемости на 2025 г. практически совпали с прогнозом, сформированным Росстатом еще в 2023 г. Причем долгосрочный прогноз, сформированный тогда, не отличается оптимистичностью. Согласно показателям, спрогнозированным в 2023 г., величина коэффициента рождаемости в 2025 г. по среднему варианту составила 1,33⁵.

Вышеприведенные показатели и прогноз демонстрируют сложность ситуации с рождаемостью в Российской Федерации. С. А. Ильиных в своей работе приводила результаты статистических данных, согласно которым было проанализировано отношение социума к ценности родительства. В российском обществе имеются установки на ценность детей и практики родительства, но некоторые респонденты высказались о нежелании когда-либо становиться родителями, видя свою жизнь без детей [3, с. 57].

В упомянутой нами ранее Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от

⁴ Репродуктивные планы россиян: два пишем, три в уме? // ВЦИОМ. Новости: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reproduktivnye-plany-rossijjan-dva-pishem-tri-v-ume> (дата обращения: 07.03.2025).

⁵ Таблица суммарного коэффициента рождаемости (число детей в расчете на 1 женщину; с учётом итогов Всероссийской переписи населения, сформированная Росстатом по состоянию на 29.12.2023 г. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRRJRXlUoewruCmr7HQAslnuF9hBk7i_2km1Ak6gDc02tCmNjSfwCMbxI9zUBFRHpH2c6jb7z7lOtgS8RFIVqNyYpeay9xcCzdl4bsd5qTLjiN3_EctAeifvPzwTVK1F1_FQ4hi-5O7WA%3D%3D%3Fsign%3D1y1g5SYCtE5HUn5yZY5Au--aGw-0P6Uu53QN1LIZ4c%3D&name=Progn_6.xls&nosw=1 (дата обращения: 07.03.2025).

15 марта 2025 г. № 615-р, отмечается, что в Российской Федерации ожидается долгосрочная тенденция снижения числа женщин репродуктивного возраста – до 33,2 млн в 2030 г., до 31,1 млн в 2036 г., до 27,4 млн в 2046 г. Вследствие подобного прогноза, как указано в данном документе, основные усилия государства должны благоприятствовать рождению детей у женщин репродуктивного возраста, не имеющих детей, а также повышению интенсивности рождений в семьях, в которых есть дети⁶.

Учитывая изложенное, необходимо проанализировать превентивные меры, направленные на запрет пропаганды отказа от деторождения, деструктивная цель которой – создание в сознании людей явления бездетности как привлекательного.

Федеральным законом от 23 ноября 2024 г. № 401-ФЗ были внесены изменения в ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁷. В соответствии с п. 1 действующей редакции указанной нормы не допускается пропаганда отказа от деторождения, выразившаяся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности отказа от деторождения или искаженного представления о социальной равнозначности рождения детей и отказа от деторождения, либо навязывание информации об отказе от деторождения, вызывающей интерес к таким предпочтениям, отказу от деторождения. Указанные деяния влекут за собой административную ответственность по правилам, предусмотренным ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸.

В Российской Федерации уже находится под запретом пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола, тем не менее, недопустимость пропаганды отказа от

⁶ Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года : распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р.

⁷ О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : фед. закон. от 23.11.2024 № 401-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 48, ст. 7208.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. от 01.03.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; 2025. № 6, ст. 404.

деторождения вызвала вопросы – и как явление, и как нечто, подвергающееся правовому регулированию и запрету.

Теоретический анализ

По обоснованному замечанию Е. Н. Тогузаевой, пропаганду следует рассматривать как «направленную деятельность, имеющую цель и побуждающей к определенным действиям, моделям поведения, изменениям» [4, с. 34]. Данную точку зрения также разделяют А. Л. Бредихин и А. А. Удальцов, отмечая, что пропаганду стоит рассматривать как деятельность по распространению информации различного рода (идей, взглядов, оценок, фактов). Ее цель – формирование в сознании людей определенных убеждений или побуждение их к определенному поведению [5, с. 11].

Причем указанная цель может иметь как позитивный, так и негативный характер. Исследователи С. Д. Новиков и С. Ю. Пискорская приводят в этой связи мнение В. В. Матвиенко, которая подразделяет пропаганду на следующие виды: конструктивную (призванную гармонизировать социальные отношения) и деструктивную (направленную на разжигание конфликтов и обострение противоречий в обществе) [6, с. 829]. В этой связи также интересно отметить позицию П. А. Шашкина и А. Б. Рудакова, которые рассматривают в качестве деструктивной пропаганду идеологии, проявление которой, по мнению ученых, может быть выражено в распространении в обществе взглядов, направленных на отрицание традиционных ценностей в РФ, в том числе ценности крепкой семьи, брака, многодетности [7, с. 5].

В условиях применения исследуемой проблемы сложность заключается в том, что в ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ не разъясняется, какие взгляды и установки подлежат нормативному запрету как деструктивные в контексте пропаганды отказа от деторождения.

Сам спектр понятий, описывающих различные проявления отказа от деторождения, весьма разнообразен, к таким понятиям относятся следующие: «voluntarily childless» (добровольная бездетность), «childfree» (свобода от детей), «child hate» (ненависть к детям).

Поэтому понятие «запрет пропаганды отказа от деторождения», может быть нагружено множеством смыслов, что позволит интерпретировать его по-разному. В подобной ситуации

непонятно, что находится под нормативным запретом – распространение системы взглядов childfree, точки зрения лиц, сознательно пришедших к выводу о нежелании иметь детей – добровольно бездетных, позиции, представляющей child hate.

Так, сегодня нельзя прийти к однозначному заключению, что в ч. 1 ст. 6.21 КоАП речь идет исключительно о запрете распространения системы взглядов childfree, поскольку в научной литературе она рассматривается по-разному. Интересно замечание И. В. Ломакина, отметившего, что созданный Национальной организацией для не-родителей (National Organization for Non-Parents – NON) термин «childfree» содержал в себе идею «свободы», или «освобождения» от родительских обязанностей [8, с. 403]. Здесь исследователь характеризует феномен «childfree» не как нечто негативное, а как категорию, отмечающую приверженность определенной группы лиц к конкретной позиции в отношении вопроса деторождения. Подобной позиции придерживается Н. С. Клименко, рассматривая обозначенную категорию с точки зрения осознанного принятия решения представителей childfree не иметь детей [9, с. 61].

С позиции характеристики специфики выбора рассматривают childfree исследователи А. М. Рогова и С. А. Давыдов, отмечая, что приверженцы этих взглядов «желают вести спокойный и комфортный образ жизни, не обременяя себя родительскими обязанностями» [10, с. 78].

В литературе встречается и негативная оценка системы взглядов сторонников childfree. Так, Ю. А. Антонова подчеркивает, что сторонники childfree «создают свой мир “без детей”, оценивая существующий миропорядок как ущербный, неправильный [11, с. 174–175].

Однако не всегда сторонники childfree в своих взглядах отличаются непримиримостью и враждебностью в вопросе деторождения. Д. В. Белинская в этой связи акцентирует внимание на том, что и внутри направления childfree встречаются лица с различными взглядами и оценками по вопросу о том, становиться ли родителем в будущем, или отказаться от деторождения. Некоторые из них могут любить детей, некоторые остаются безразличными, кто-то может испытывать неприязнь [12, с. 14].

Интересен тот факт, что лица, не намеренные становиться родителями, по-разному оценивают свое отношение к данному вопросу, даже находясь внутри одного сообщества, где

его участники разделяют мысль о нежелании иметь детей. Так, еще в 2017 г. проводилось исследование сообщества «Чайлдфри по-русски» в социальной сети «ВКонтакте» (в настоящий момент данная группа не функционирует). Среди посетителей группы был проведен опрос о позиции в группе. Так, был отмечен процент участников, относящих себя к чайлдхейту (тем, кто рассматривает вопрос деторождения исключительно негативно) (женщины – 9,6%, мужчины – 3,8%), те, кому была просто интересна тема сообщества, – 9,8%, мамы, рассматривающие вопрос деторождения с точки зрения права выбора, – 4,5% [12, с. 14].

При таких обстоятельствах, учитывая, что сторонниками childfree могут быть лица как с нейтральным, негативным, так и с позитивным взглядом на возможность иметь детей и на детей в целом, говорить о мерах, предусмотренных ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ как о направленных исключительно на запрет пропаганды childfree, в данной ситуации некорректно.

Не стоит забывать, что систему взглядов childfree не следует отождествлять с другими представлениями, которые также можно отнести к понятию «отказ от деторождения». Так, Э. И. Гараева отмечает в этой связи наличие понятия «childless», обозначающее лиц, которые хотят, но не могут иметь детей по причине бесплодия. Бездетность указанных субъектов не носит добровольного характера, а вызвана проблемами со здоровьем. Исследовательница отмечает и категорию «child hate». Приверженцами данных взглядов являются лица, которые не желают иметь детей, поскольку или ненавидят их, или испытывают неприязнь к ним [13]. В данном случае указанные лица тоже приняли для себя решение не становиться родителями, но, учитывая радикальность их взглядов на вопрос деторождения (абсолютное отрицание и непримиримость по данному вопросу), childfree и child hate – разные категории.

А. Е. Мириянова приводит точку зрения М. Келли, который, говоря о вопросе отказа от деторождения, рассматривает такой термин, как «voluntarily childless» (добровольно бездетные). Под ними ученый предлагает рассматривать женщин, находящихся в детородном возрасте, но осознанно не желающих становиться родителями. При этом от термина childfree М. Келли предлагает отказаться в силу того, что, на ее взгляд, он не отражает специфику выбора женщины в вопросе деторождения [14].

Необходимо учитывать, что указанный выбор с точки зрения решения лица о добровольной бездетности имеет место быть, поскольку вопрос о том, становиться либо не становиться родителем, разрешается каждым человеком индивидуально, исходя из его собственных ценностей и приоритетов.

Следует учитывать, что согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность⁹. А. П. Морозов отмечает, что «конституционное положение о личной неприкосновенности определяет важнейший атрибут правового статуса личности» [15, с. 138]. С. Ю. Суменков говорит о том, что в контексте права на личную неприкосновенность речь идет о прерогативе лица, цель которой – оградить его от незаконных посягательств, направленных на умаление или лишение индивидуальных свойств, качеств с возможностью дальнейшей защиты [16, с. 106].

Так, личная неприкосновенность предполагает недопустимость вмешательства кого бы то ни было в сферы индивидуального развития человека, его психическую и физическую неприкосновенность. Последняя подразумевает наличие у человека выбора относительно реализации/отказа от реализации репродуктивных функций организма. А. Ю. Волкова отмечает, что «физическая неприкосновенность личности понимается достаточно широко: жизнь личности, ее физическое и психическое здоровье, включая право на сексуальное самоопределение и репродуктивные права» [17, с. 26].

В данном случае необходимо вести речь о наличии у каждого человека репродуктивного выбора, т. е. возможности самостоятельного принятия решения о желании или нежелании иметь детей. Об этом говорит в своей работе и А. В. Кулешова, отмечая, что понятие «репродуктивные права» может рассматриваться в том числе как права граждан на самостоятельное и свободное решение, в том числе вопросов деторождения [18, с. 46]. Аналогичной позиции придерживаются А. Н. Андриевская и Д. А. Косторнов, отмечая значимость репродуктивных прав, как составляющей «демографического поведения» [19, с. 66].

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).

На наш взгляд, говоря о свободе репродуктивного выбора, речь идет о невмешательстве в вопрос определения человеком своего отношения по поводу собственного репродуктивного поведения, которое следует рассматривать как систему действий и отношений, опосредующих рождение ребенка или отказ от его рождения [20, с. 57].

В подобном контексте выражение собственной позиции конкретного человека о том, что он не желает становиться родителем, как выражение собственной воли и выбора модели репродуктивного поведения, на наш взгляд, не может рассматриваться как пропаганда отказа от деторождения в контексте ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ.

Эмпирический анализ

Учитывая многоаспектность такого феномена, как отказ от деторождения, сложным представляется вопрос определения критериев и границ пропаганды в контексте ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ.

Здесь важно обратить внимание на позицию Конституционного суда РФ, сформулированную в постановлении Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова», о том, что «лицо должно осознавать, что обычное, с его точки зрения, информирование в конкретной ситуации может иметь свойства агитации (пропаганды), если будет доказано, что его целью являлось распространение (или тем более – навязывание) информации определенного содержания»¹⁰. Однако здесь возникает вопрос: какой характер должна носить указанная информация в контексте нормативного запрета пропаганды отказа от деторождения?

Действующая редакция ст. 6.21 КоАП РФ содержит понятие «пропаганда отказа от деторождения», но при этом в рамках указанной нормы данный термин никак не раскрывается. На этот аспект обращает внимание в своей

¹⁰ По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова : постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 40 (ч. III), ст. 5489.

работе А. С. Лядова, отмечая, что остается под вопросом, что именно считать пропагандой отказа от деторождения [21, с. 25].

Какого-либо обобщения в правоприменительной практике в отношении терминологического обоснования вышеупомянутой пропаганды также не обнаруживается. В настоящее время имеет место лишь единичный случай привлечения к административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения. По информации правоохранительных органов города Севастополя, его жительница была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ за пропаганду привлекательности отказа от деторождения. В отношении нее был составлен протокол об административном правонарушении и назначен штраф в размере 50 000 руб.¹¹ На странице в социальной сети во «ВКонтакте» женщина публиковала изображения, содержащие неприличные высказывания и выражения, направленные на негативную оценку деторождения и наличия в семье детей.

Интересна трактовка правонарушения, совершенного указанным лицом. Так, данные действия были расценены как создание «мизантропических постов», в том числе «высказывание о привлекательности отказа от деторождения в пользу беспечного образа жизни». Однако если обратить внимание на употребленный термин «мизантропический», можно заключить, что совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, он не характеризует.

Здесь можем обратиться к обоснованию указанного термина в словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, из которого следует, что мезантропический – это понятие, характеризующее мизантропа [22]. При этом термин «мизантроп» в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля раскрывается так: «Мизантроп – человеконенавистник, кто ненавидит людей вообще» [23].

В этой связи характеристика состава административного правонарушения по ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ в части, касающейся запрета пропаганды отказа от деторождения, в вышеупомянутом примере – употребление категории «мизантропические тексты» выглядит, на наш взгляд, не вполне удачным, поскольку использование указанной дефиниции не конкретизирует субъ-

¹¹ Жительницу Севастополя оштрафовали за пропаганду отказа от деторождения. URL: <https://ria.ru/20250131/sevastopol-1996687990.html> (дата обращения: 07.03.2025).

ектов, на которых могут быть направлены такие негативные посты, изображения, размещенные в социальных сетях: на человека в целом или на конкретную группу лиц, например, желающих иметь детей, лиц, у которых уже есть ребенок, или многодетные семьи.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» упоминаются примеры сообществ и групп («Подслушано Childfree», «Childfree», «Подслушано чайлдфри»), в которых идет речь об отказе от деторождения, упоминается агрессивный характер контента, который может быть размещен в данных группах в адрес лиц, имеющих детей¹².

В действующей редакции ч. 1 ст. 6.21 КоАП мы не обнаружим конкретизации характера информации, в силу которой бездетность преподносится как положительное явление (например, носит ли указанная информация агрессивный, враждебный характер в отношении лиц, имеющих детей). В этой части вопрос в настоящее время остается открытым

Следует отметить, что были разработаны Критерии, позволяющие идентифицировать информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, утвержденные приказом Роскомнадзора от 27 февраля 2023 г. № 25¹³. В указанном документе содержатся лишь критерии оценки информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола. О критериях информации, пропа-

¹² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/724905-8> (дата обращения: 07.03.2024).

¹³ Об утверждении Критерии оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»: приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27.02.2023 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

гандирующей отказ от деторождения, которая подлежит запрету, в документе не говорится.

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций был разработан проект таких критериев (текст проекта не введен в действие, в настоящее время находится на общественном обсуждении).

В проекте предлагается дополнить вышеупомянутые Критерии, указав наличие следующей информации:

- 1) направленной на убеждение адресата в необходимости отказа от деторождения;
- 2) оправдывающей отказ от деторождения;
- 3) о преимуществе отказа от деторождения над рождением детей;
- 4) обосновывающей преимущество отказа от деторождения над рождением детей;
- 5) направленной на формирование искаженного (отрицательного) образа беременности, материнства, отцовства и детства;
- 6) направленной на формирование положительного отношения к бездетности.

Формулировка данных критериев вызывает вопросы. Во-первых, если вести речь об информации, оправдывающей отказ от деторождения, можно предположить, что такая информация может быть распространена в интернет-пространстве и лицами, у которых уже имеются дети, – например, в ситуации, когда лица, имеющие одного или нескольких детей, делятся собственным опытом проблем воспитания, сложностей, с которыми сопряжены беременность и роды, и в этой связи заявляют в сети «Интернет» об отказе от деторождения. Ведь нет гарантий того, что такое обсуждение не сформирует в глазах отдельных людей привлекательный образ бездетности.

Во-вторых, в указанных критериях не нашел отражения запрет пропаганды child hate, о чем мы упоминали выше.

В тексте ст. 6.21 КоАП о данном запрете не упоминается, в ней не указано на недопустимость агрессивного отношения к другим гражданам, реализующим свою потребность в материнстве или отцовстве. Однако указанный аспект должен получить нормативное закрепление. Полагаем, что пропаганда взглядов, характеризующих child hate, подлежит нормативному запрету, поскольку они подразумевают выражение агрессии не только к детям как таковым, но также и к людям, имеющим детей или желающими стать родителями, т. е. имеют деструктивный характер.

Кроме того, важно отметить, что ни в самой ст. 6.21 КоАП РФ, ни в проекте вышеупомянутых Критериев, предложенных Роскомнадзором, ключевое понятие – «отказ от деторождения» – не раскрыто. При расширенном или избирательном толковании закона под пропаганду такого отказа может попасть любое освещение вопросов деторождения и воспитания детей; не раскрыто, о каком «отказе от деторождения» идет речь – имеется ли ввиду отказ от того, чтобы стать родителем впервые, или запрет может коснуться даже родителей, имеющих детей (в том числе нескольких) и открыто заявляющих о неготовности к дальнейшему пополнению семьи.

Поскольку субъективное восприятие разными людьми одной и той же информации может сильно различаться, расплывчата и категория «публичных действий, направленных на формирование привлекательности отказа от деторождения или искаженного представления о социальной равноценности рождения детей и отказа от деторождения».

Результаты

Сегодня в Российской Федерации требуется определение пределов запрета пропаганды отказа от деторождения. На наш взгляд, пропаганда отказа от деторождения не может отождествляться с самостоятельным выражением мнения лица относительно вопроса о реализации присущих ему репродуктивных прав – желания или нежелания становиться родителем. При этом «отказ от деторождения», о котором идет речь в ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, не может отождествляться с такими понятиями, как «childfree» (свобода от детей) или «voluntarily childless» (добровольная бездетность), поскольку последние характеризуют специфику принятого решения по вышеобозначенному вопросу.

Мы полагаем, что под пропагандой отказа от деторождения, о котором идет речь в ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, понимаются:

- распространение информации, направленной на формирование у широкого круга лиц предубеждений, жестокого отношения, агрессии в отношении лиц, имеющих одного или более детей, а также намеревающихся в будущем стать родителями;

- распространение ложной информации, направленной на формирование у широкого круга лиц представления о преимуществе без-

детного образа жизни, распространение ложной информации о беременности, деторождении;

- навязывание информации об отказе от деторождения, вызывающей интерес к отказу от деторождения.

По нашему мнению, запрет пропаганды, направленной на возбуждение жестокости и ненависти в отношении лиц, имеющих детей или желающих в будущем стать родителями, должен быть закреплен в ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ. В этой связи считаем возможным внесение соответствующих изменений в ч. 1 вышеуказанной статьи с изложением ее в следующей редакции:

«Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения

1. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола либо отказа от деторождения, выражавшаяся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола либо отказа от деторождения или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо социальной равноценности рождения детей и отказа от деторождения, ложной информации о беременности и деторождении, информации, возбуждающей предубеждение, агрессию, ненависть по отношению к лицам, имеющим детей или желающим стать родителями, распространение ложной информации, направленной на формирование у широкого круга лиц представления о преимуществе бездетного образа жизни, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях, смене пола либо об отказе от деторождения, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям, смене пола либо отказу от деторождения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 6.21.1 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния,

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток».

Список литературы

1. Кравцов А. Ю., Филимонов А. Д. Государственная семейная политика: анализ действующего законодательства и проблемные вопросы // Юридические исследования. 2023. № 3. С. 105–118. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2023.3.40114>, EDN: QPSALH
2. Ковалева Е. О., Ковалев А. В., Вайсбург А. В. Феномен «чайлдфри» как проявление кризиса семьи // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах : двенадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ : в 2 ч. / под общ. ред. И. И. Павловой. Тверь : Тверской гос. технический ун-т, 2024. Ч. 2. С. 43–49. EDN: PSKEVF
3. Ильиных С. А. Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 2. С. 52–59. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4>, EDN: LKFNKE
4. Тогузаева Е. Н. Межотраслевой характер института пропаганды в российском праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 40, № 4. С. 31–35. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2021-40-4-31-35>, EDN: ZCNNLI
5. Бредихин А. Л., Удальцов А. А. Пропаганда как средство осуществления идеологической функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 10–14. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-3-10-14>, EDN: MBVFID
6. Новиков С. Д., Пискорская С. Ю. Пропаганда как форма коммуникации: типология, методы, принципы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню космонавтики : в 3 т. Красноярск : Сибирский гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2022. Т. 3. С. 828–830. EDN: MURKES
7. Шашкин П. А., Рудаков А. Б. Ключевые признаки деструктивной идеологии и степень ее общественной опасности: правовые аспекты применения в государственной политике защиты традиционных российских ценностей // Культурологический журнал. 2024. № 2 (56). С. 4–9. http://cr-journal.ru/rus/journals/648.html&j_id=60
8. Ломакин И. В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К преодолению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394–436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>
9. Клименко Н. С. «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной фемининности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 40. С. 59–61. EDN: ZGFLB
10. Рогова А. М., Давыдов С. А. Социальные факторы распространения чайлдфри в России // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 1 (9). С. 76–81. <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-76-81>
11. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 170–177. EDN: QBNHZR
12. Белинская Д. В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2018. Т. 4, № 13. С. 12–19. EDN: USNVCE
13. Гараева Э. И. Движение «чайлдфри» в контексте социологического анализа феномена добровольной бездетности // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 22–23 марта 2018 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 1133–1138.
14. Мирянова А. Е. Особенности репродуктивных мотивов у женщин «чайлдфри» // Осознание культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества : материалы XXIII Всерос. науч.-практ. конф. Севастополь : ООО «Рибест», 2022. С. 228–233. EDN: DIGWPE
15. Морозов А. П. Личная неприкосновенность в Российской Федерации: конституционный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 136–141. EDN: SPLOVP
16. Суменков С. Ю. Понятие права на свободу и личную неприкосновенность по Конституции Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4. С. 101–110. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-4-11>, EDN: QRSSSA
17. Волкова А. Ю. Физическая неприкосновенность как объект распоряжения свободы воли лица // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 25–34. <https://doi.org/10.7256/2454-0692.2024.4.71274>, EDN: UCOLIM
18. Кулешова А. В. Некоторые юридические аспекты регулирования репродуктивных прав человека // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 3 (49). С. 44–49. <https://doi.org/10.37973/KUI.2022.43.31.003>, EDN: VAYIUI
19. Андреевская А. Н., Косторнов Д. А. Репродуктивные права человека в системе соматических прав // Образование и право. 2023. № 12. С. 65–68.
20. Василевич Д. Г. Понятие репродуктивных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 56–61. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-56-61>, EDN: GIQUMO
21. Лядова А. С. Законодательство о запрете пропаганды чайлдфри: правовые и этические аспекты // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3 (99). С. 23–27. EDN: LWFYOK

22. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 736 с.
23. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : РИПОЛ классик, 2006. Т. 2. 784 с.

References

1. Kravtsov A. Yu., Filimonov A. D. Russia's state family policy: Analysis of current legislation and problematic issues. *Legal Studies*, 2023, no. 3, pp. 105–115 (in Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2023.3.40114>, EDN: QPSALH
2. Kovaleva E. O., Kovalev A. V., Vaisburg A. V. The phenomenon of "childfree" as a manifestation of the family crisis. *Problemy upravleniya v sotsial'no-gumanitarnykh, ekonomicheskikh i tekhnicheskikh sistemakh: dvenadtsatyy ezhegodnyy sbornik nauchnykh trudov prepodavateley, aspirantov, magistrantov, studentov fakul'teta upravleniya i sotsial'nykh kommunikatsiy TvGTU* [Pavlova I. I. (ed.) Management Problems in Socio-humanitarian, Economic and Technical Systems. The twelfth annual collection of scientific papers of teachers, graduate students, undergraduates, students of the Faculty of Management and Social Communications of TvSTU]. Tver, Tver State Technical University Publ., 2024, pt. 2, pp. 43–49 (in Russian). EDN: PSKEVF
3. Ilyinykh S. A. The values of matrimony, parenthood, and kinship: meanings and interpretation. *Caucasian Science Bridge*, 2022, vol. 5, iss. 2, pp. 52–59 (in Russian). <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4>, EDN: LKFNKE
4. Toguzaeva E. N. Inter-branch character of the institute of promotion in Russian law. *Yuridicheskii vestnik DGU* [Law Herald of DSU], 2021, vol. 40, no. 4, pp. 31–35 (in Russian). <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2021-40-4-31-35>, EDN: ZCNNLI
5. Bredikhin A. L., Udal'tsov A. A. Propaganda as a means of implementing the ideological function of the state. *Vestnik of the St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 10–14 (in Russian). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-3-10-14>, EDN: MBVFID
6. Novikov S. D., Piskorskaya S. Yu. Propaganda as a form of communication: typology, methods, principles. *Akтуальные проблемы авиации и космонавтики: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики* [Current Issues in Aviation and Cosmonautics: Collection of materials of the VIII International scientific and practical conference dedicated to Cosmonautics Day]. Krasnoyarsk, Siberian State University of Science and Technology named after academician M. F. Reshetnev Publ., 2022, vol. 3, pp. 828–830 (in Russian). EDN: MURKES
7. Shashkin P. A., Rudakov A. B. Key signs of destructive ideology and the degree of its social danger: Legal aspects of application in the state policy of protection of traditional Russian values. *Journal of Cultural Research*, 2024, no. 2 (56), pp. 4–9 (in Russian). http://cr-journal.ru/rus/journals/648.html&j_id=60
8. Lomakin I. V. Childfree or voluntarily childless? Towards overcoming the conceptual field of research on non-parenthood in Russia. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 6, pp. 394–436 (in Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>
9. Klimenko N. S. "Childfree" and "yazhemat" as bipolar categories of modern femininity. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2017, no. 40, pp. 59–61 (in Russian). EDN: ZGFLB
10. Rogova A. M., Davydov S. A. Social factors of the spread of childfree in Russia. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2023, no. 1 (9), pp. 76–81 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2023-1-76-81>
11. Antonova Yu. A. Communicative strategy for texts, representing the childfree ideology: On the edge of extremism. *Political Linguistics*, 2013, no. 2 (44), pp. 170–177 (in Russian). EDN: QBNHZR
12. Belinskaya D. V. Social portrait of childfree. *Tambov University Review. Series Social Sciences*, 2018, vol. 4, no. 13, pp. 12–19 (in Russian). EDN: USNVCE
13. Garayeva E. I. The Childfree movement in the context of a sociological analysis of the phenomenon of voluntary childlessness. *XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya pamyati professora L. N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, op'y't empiricheskogo issledovaniya»* [XXI International Conference in Memory of Professor L. N. Kogan "Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Empirical Research Experience", March 22–23, 2018, Yekaterinburg]. Yekaterinburg, UrFU, 2018, pp. 1133–1138 (in Russian).
14. Miryanova A. E. Features of reproductive motives in women "childfree". *Osoznanie kul'tury – zalog obnovleniya obshchestva. Perspektivy razvitiya sovremenennogo obshchestva: materialy XXIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Awareness of Culture is the Key to the Renewal of Society. Prospects for the Development of Modern Society. Materials of the XXIII All-Russian scientific and practical conference]. Sevastopol, LLC "Ribest", 2022. pp. 228–233 (in Russian). EDN: DIGWPE
15. Morozov A. P. Security of person in the Russian Federation: Constitutional aspect. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2014, no. 4 (99), pp. 136–141 (in Russian). EDN: SPLOVP
16. Sumenkov S. Yu. The concept of the right to freedom and personal inviolability under the Constitution of the Russian Federation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences], 2021, no. 4, pp. 101–110 (in Russian). <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-4-11>, EDN: QRSSSA

17. Volkova A. Yu. Physical integrity as an object of disposal of a person's free will. *Police Activity*, 2024, no. 4, pp. 25–34 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0692.2024.4.71274>, EDN: UCOLIM
18. Kuleshova A. V. Certain legal aspects of the regulation of reproductive human rights. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2022, vol. 13, no. 3 (49), pp. 44–49 (in Russian). <https://doi.org/10.37973/KUI.2022.43.31.003>, EDN: VAYIUI
19. Andrievskaya A. N., Kostornov D. A. Reproductive human rights in the system of somatic rights. *Education and Law*, 2023, no. 12, pp. 65–68 (in Russian).
20. Vasilevich D. G. The concept of reproductive rights. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2023, no. 1, pp. 56–61 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-56-61>, EDN: GIQUMO
21. Lyadova A. S. Law on the prohibition of propaganda of childfree: Legal and ethical aspects. *Bulletin of Pri-kamsky Social Institute*, 2024, no. 3 (99), pp. 23–27 (in Russian). EDN: LWFYOK
22. *Slovar' russkogo yazyka* [Evgenieva A. P. (ed.) Dictionary of the Russian language]. 4th ed., ster. Moscow, Russkiy yazyk, Polygrafresursy, 1999. Vol. 2. 736 p. (in Russian).
23. Dal V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, RIPOL classic, 2006, vol. 2. 784 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025;

принята к публикации 04.03.2025; опубликована онлайн 30.05.2025

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 28.02.2025;

accepted for publication 04.03.2025; published online 30.05.2025